

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 5

Восхитительные чудачки древности 11

Женщины, у которых на счету впечатляющее
количество убийств 35

Женщины, которые были гениями, несмотря
на тот факт, что они были девчонками 68

Женщины, которые писали опасные тексты 112

Женщины, которые носили брюки и у которых были
устрашающие увлечения 182

Женщины, которые боролись с империями
и расистами 207

Женщины, которые знали,
как чертовски хорошо повеселиться 264

Женщины, которые надрали зад нацистам
(как фигурально, так и буквально) 297

СОДЕРЖАНИЕ

Твои новые революционные образцы
для подражания **331**

Заключение **367**

Глоссарий для старичков **369**

ВВЕДЕНИЕ

В 2016 году, на финальных дебатах кандидатов в президенты США, во время речи Хиллари Клинтон о социальном обеспечении, Дональд Трамп склонился к микрофону, скривил свои узкие сморщенные губы и назвал ее «такой хулиганкой». Стоило ему это сказать, как фразочку подхватили во всем мире. Ее пишут на футболках, в профилях в «Твиттере», и она стала значить нечто большее, чем просто укол в адрес Хиллари Клинтон или призывный возглас ее сторонников. В данной книге хулиганка — это женщина, которой удалось довести какого-нибудь мужчину до белого каления тем, что она вела себя не так, как от нее ожидали. Или женщина, которую какой-то мужчина не любил ее за неженские идеи. Или за то, что она его убила.

Когда дорогой Дональд стал президентом, трудно было понять, что делать тем, кто от него не в восторге. Разве что орать во весь голос или напиваться до потери сознания. Но есть и другое предложение: можно ли найти более подходящее время, чем сейчас, чтобы оглянуться назад и увидеть женщин, которые жили до нас? Возможно, нам стоит поучиться у них хулиганству?

Зачастую во время изучения истории мы выясняем, что женщин, участвовавших в ее событиях, описывают просто идеальными. Кажется, будто они всю жизнь только и делали, что направляли свои печальные, но прекрасные взоры в великолепное будущее, сдержанно укоряя тех, кто желал помешать им добиться их целей.

«Но ведь ты женщина!» — говорит властный мужчина воображаемой смелой-но-морально-безупречной исторической женщине. «Тсс-с, эту трудность я преодолею, — героически отвечает она и поворачи-

чивается лицом к залу. — Потому что я сильная и смелая женщина и никогда не перестану верить в силу своей мечты! Жить, смеяться, любить!»

Конечно, так не бывает и никогда не было. Не бывает неумолимо благородных людей. Когда слышишь рассказ о женщине, которая 100 % своей жизни была идеальной и хорошей, то, скорее всего, упускаешь важнейшие моменты. Возможно, неприятные, а, возможно, даже неприятные.

Может, она показывала всем грудь. Может, спала со всеми подряд. Может, воровала. Может, она кого-то предала или была предана. Может, она и была идеальной и хорошей, но совершала ошибки. Может, она боролась с одной несправедливостью, а на другую не обращала внимания.

Может, в нее стреляли нацисты. Может, она сама стреляла в нацистов, царя или какого-нибудь уроды, который решил колонизировать ее страну.

Может, в нее стреляли нацисты. Может, она сама стреляла в нацистов, царя или какого-нибудь уроды, который решил колонизировать ее страну.

Вот о таких женщинах рассказывает эта книга. Познакомься с этими женщинами и запомни их имена.

К черту Джека Потрошителя, который был обыкновенным убийцей, и Джона Хэнкока, который — посмотрим правде в глаза — известен только своей подписью с завитушками.

Пришло время узнать по-настоящему великие имена. Эти имена лучше. Это имена настоящих леди. Женщин, которые были или слишком храбрыми, или слишком умными, или слишком необычными, или слишком увлекались политикой, или были слишком бедны и вели себя не как леди, или их кожа была недостаточно белой, чтобы они заслужили признание отсталых бездушных современников.

Возьми эти истории и передай их друзьям, потому что этих женщин должны знать все, а не только кучка настоящих историков. Они должны быть настолько известны, чтобы их имена становились паролями. Чтобы «Нетфликс» снял мини-сериал об их жизни (или хотя бы местный канал показал о них документальный фильм).

Настолько известны, чтобы ленивые второклассники, получив на дом задание написать об исторической личности, говорили: «Не знаю, в библиотеке книг восемь про Филлис Уитли, просто отксерю их и дело с концом».

Настолько известны, чтобы люди наряжались в них на Хэллоуин, никому не объясняя, чей это костюм. «А, ясно, ты та самая Зенобия Септимия, сирийская царица-воин третьего века, — говорят друзья, когда ты приходишь на вечеринку. — Разве не в том же самом пришла Джилл? Как неловко!»

Настолько известны, что не один, а целых два участника твоей команды во время викторины в местном пабе, даже в стельку пьяные, одновременно вспомнят имена этих женщин, когда станут отвечать на вопросы по истории.

Настолько известны, что люди будут ошибочно приписывать им великие изобретения, достижения и завоевания, хотя на самом деле история была немного сложнее, или, может быть, женщина просто совершила что-то в составе группы людей, где было несколько мужчин, которые канули в Лету. Разговор пойдет примерно так:

А: «Эмми Нётер изобрела всю математику».

Б: «Да, вроде того, я помню, мы что-то такое проходили в школе. Про нее столько всего говорят».

А: «Ну вот и ладненько, пойдём перекусим».

Вот настолько известны.

Возможно, ты испытываешь страх и недоумение с тех пор, как Трамп избрали президентом, но в повседневной жизни ты можешь также оказаться девчонкой XXI века, которой мучительно хочется забраться обратно в утробу. Любую утробу.

Эта книга — моя утроба. Мне теплее и уютнее всего, когда я сижу в библиотеке и поглощаю, словно через пуповину, рассказы о давно умерших женщинах, и мечты и возможности поступают в мой организм, словно питательные околоплодные воды.

Словно плод, который плавает в утробе, и у которого потихоньку развиваются пальчики, внутренние органы, глаза и мозг, в обволакива-

ющей утробе этой книги я постепенно, одну за другой, развивала эти истории.

Читать о крутых женщинах очень приятно. Это похоже на утешение. Иногда кажется, что ты наконец-то находишь идеальный ответ на выпад противника в споре, которая была много лет назад. «ВОТ ВИДИШЬ, — хочется тебе сказать. — ВЗГЛЯНИ НА НЕЕ! ЭТО ДОКАЗЫВАЕТ... МОЮ ТОЧКУ ЗРЕНИЯ!» Это одновременно горько и сладко — кстати, такую эмоцию впервые в истории выразила именно женщина. Читай и найдешь ее.

Я не историк. Впрочем, я не оправдываюсь. Я, как и все женщины, очень умная и веселая. Только у меня нет докторской степени. Зато я считаю себя увлеченной женщиной и журналисткой, которая совершила путешествие во времени и пространстве в поиске других женщин, благодаря которым можно хотя бы на минуту почувствовать себя лучше, полностью расслабиться и отвлечься от жизненных неурядиц, а главное, испытать облегчение от того, что совершенно нормально — и даже здорово — немножко хулиганить. Потому что люди, которым не нравятся хулиганки, как сегодня, так и раньше, обычно оказываются плохими парнями.

Составь мне компанию! Присоединяйся ко мне в утробе! Здесь полно места. Если я совершу ошибку, прости меня. Я сделала все, что могла, и, кажется, восприняла своими глазами, пропустила через свой спокойный разум, сжала в собственных пальцах множество исторических подробностей. Многие из них неизбежно потерялись в этом рискованном путешествии. Если кто-то сомневается, нужна ли вообще такая книга, будьте добры изложить свои жалобы на бумаге и бросить их прямо в море.

Я больше не стану упоминать о Дональде Трампе, потому что, честно говоря, мне некогда с ним возиться. Просто забудь о нем на какое-то время. Это будут славные маленькие каникулы. Его твиты тебя здесь не достанут. Если только ты читаешь книгу не на «Айпаде». Тогда тебе уже не помочь.

Читай эти рассказы. Грейся в их ласковом тепле, приходящим, когда впервые в жизни узнаешь об исторической женщине, которой было

на все наплевать. Это гораздо более здоровое времяпровождение, чем напиваться до беспамьятства, и гораздо более эффективное, чем орать во все горло, — не говоря уже о том, что у друзей и сослуживцев не будет поводов за тебя волноваться.

И, наконец, выбери любимую женщину в этой книге и передай кому-нибудь ее историю. Расскажи друзьям, с пеной у рта прокричи врагам, напиши имя этой женщины в небе или погугли немного и узнай еще больше о ее жизни — ведь я многое упустила.

Наслаждайся.

**ВОСХИТИТЕЛЬНЫЕ
ЧУДАЧКИ
ДРЕВНОСТИ**

ХАТШЕПСУТ

ок. 1507–1458 гг. до н. э.

Стоило цивилизации только начаться, как женщины стали оспаривать свое место в ней. Все началось в XV веке до нашей эры у тех самых любителей кошек и пирамид — древних египтян, когда царица Хатшепсут взглянула на свой народ и произнесла: «Вы что, считаете, что раз я женщина, то не могу править Египтом? Ничего себе».

Хатшепсут уже была царицей и женой фараона Тутмоса II, а после его смерти (светлая память) правила Египтом в качестве регента при собственном малолетнем сыне. К 1479 до н. э. Хатшепсут решила перестать притворяться, что какой-то ребенок станет лучшим фараоном, чем она, взяла власть в свои руки, начала править от своего имени и проявила себя сильной и властной женщиной-фараоном, которой не нужен никакой мужчина. Хатшепсут единолично правила с 1479 по 1458 год до н. э. (помни, что до нашей эры идет обратный отсчет). И до Хатшепсут в Египте были женщины-регенты, но ее правление было самым долгим и важным до пришествия в 51 году до н. э. Клеопатры, правившей более двадцати лет. Власть Хатшепсут подчеркивалась даже тем, что на портретах ее изображали с бородой и мужскими регалиями, чем она уела всех своих хейтеров. Правление Хатшепсут было очень благополучным, характеризующимся прибыльной торговлей, успешными военными кампаниями, строительством и реставрацией огромных храмов и прочих египетских штук.

Неясно, каким образом Хатшепсут удалось убедить всех, что девчонка-фараон — это прикольно, но она, несомненно, опиралась на помощь когорты близких и верных советников. Главным среди них был Сененмут, старший советник, который учил ее единственную дочь и, возможно, был любовником Хатшепсут. Часто бывает трудно разобраться, кто с кем спал несколько тысяч лет назад, да даже и в про-

шлый уик-энд, но давай решим, что в их случае это все-таки произошло. Это моя книга, так что пусть в ней все друг с другом спят.

После смерти Хатшепсут Тутмос III, который из глупого ребенка превратился в глупого мужчину, пришел к власти и правил 33 года. К концу

После смерти Хатшепсут Тутмос III, который из глупого ребенка превратился в глупого мужчину, пришел к власти и правил 33 года. К концу своей жизни он попытался уничтожить все исторические свидетельства о своей матери, ее статуи и памятники, и стереть ее имя из официальной хроники фараонов.

своей жизни он попытался уничтожить все исторические свидетельства о своей матери, ее статуи и памятники, и стереть ее имя из официальной хроники фараонов, которая висела у них на холодильнике. Возможно, он сделал это, чтобы Тутмос I, Тутмос II и Тутмос III шли ровненько в ряд, а может, просто потому, что был придурком.

Наиболее впечатляющий строительный проект Хатшепсут в итоге стал ее усыпальницей — это храм Дейр-эль-

Бахри. И в наши дни можно побывать там, посидеть на солнышке и подумать о том, что Хатшепсут правила Египтом целых три с половиной тысячи лет назад, а Америка, как выяснилось, и сейчас не готова к женщине-правителю. Хотя, возможно, это скоро случится! Людям нужно время, чтобы привыкнуть к новым безумным идеям.

БРИГИТТА КИЛДАРСКАЯ

ок. 451–525 гг. н. э.

Святая Бригитта Ирландская, или Килдарская, умерла около 525 г. н. э. Точная дата ее рождения неизвестна. Думаю, так сложилось, потому что в те времена рождение было не таким уж важным событием. Когда ты умираешь, ты уже полноценная личность, а когда рождаешься, то даже не можешь это запомнить. У тебя может быть мнение о своей смерти. Но при рождении у тебя даже нет друзей. Когда бы это ни случилось, Бригитта родилась в графстве Лаут в Ирландии. Ее отец имел благородное происхождение, а мать была рабыней. Вместе с матерью девочку продали друиду.

Бригитта была девственницей и аббатисой (настоятельница монастыря католической церкви, что составляло самую популярную карьеру для честолюбивой девушки в Ирландии VI века). Она основала первый в стране женский монастырь, но даже не это — главное ее достижение.

Когда подаешь заявку на статус святого в Департамент святых, нужно доказать, что ты совершил много чудес. Бригитта доказала, что она не только святая, но и вообще крутая девчонка, когда однажды превратила воду целого лепрозория в пиво. Прости, Иисус, кое-кто предпочитает пиво. В другой раз она создала столько пива из одного пивного бочонка, что хватило на 18 церквей, отчего о ней начали слагать легенды. Сейчас Бригитта — одна из святых покровителей Ирландии, а теперь и твоя покровительница, если ты тоже любишь пивчик. Любое место, которое называется Килдар, названо так в ее честь.

Как-то раз Бригитта затусила со священнослужителем, а он, войдя в транс, случайно посвятил ее в духовники. Так что какое-то время она

В другой раз она создала столько пива из одного пивного бочонка, что хватило на 18 церквей, отчего о ней начали слагать легенды.

была еще и епископом. Теперь всякие зануды утверждают, что Бригитта вовсе не существовала и что ее, скорее всего, перепутали с кельтской богиней того же времени. Но, что бы там ни говорили зануды, мы можем согласиться, что сказка получилась отличная.

Однажды Бригитта в милосердии своем пожелала построить монастырь, поэтому попросила одного из королей Ленстера, который был тем еще проходимцем, дать ей немного земли. Дело было в прекрасном месте, где был прекрасный лес, прекрасное озеро, прекрасная плодородная почва — все, о чем могла мечтать девушка, которая решила построить свой монастырь. Но, увы, король придурков отказал и посмеялся над ней. Посмеялся! Над девственной Бригиттой! Представь себе.

Поэтому Бригитта, которая не собиралась останавливаться перед какой-то там преградой в лице короля придурков, немного помолилась и начала думать, что с этим делать. И придумала! Она сказала: «Эй, король, как насчет дать того, чтобы мне столько земли, сколько может закрыть мое маленькое девчачье платьице?» А он такой: «Лол¹, ок».

Бригитта и три ее подружки взялись за углы плаща и пошли в разные стороны, а плащ — СЮРПРИЗ, УРОД! — растянулся на многие гектары.

Король выругался: «Вот дерьмо! Честное слово, Бог есть», а затем, увидев, что они ужасно святые, пал к ногам Бригитты и преподнес ей и подружкам много даров и припасов. Он даже принял христианство и перестал по-уродски вести себя с бедняками.

Правда ли все это? Пусть это останется между тобой, твоим Богом и твоим гигантским волшебным плащом.

¹ Привет! Если ты не в курсе, что значит это современное слово, то оно обозначает «обхохочешься»! И правда, смешно же вышло.

САПФО

640–570 гг. до н. э.

О сексуальности древнегреческой поэтессы Сапфо спорят уже две с половиной тысячи лет — настолько тревожит одну цивилизацию за другой мысль, что некоторых женщин не интересуют мужчины, хотя те так бесконечно интересны. Сапфо писала чувственные стихи о своей страсти к женщинам, но говорят, что она бросилась со скалы, когда ей разбил сердце какой-то парень с лодкой. Однако не стоит исключать вероятность, что она просто пыталась убежать от него и его скучной лодки.

О Сапфо, ее родителях, роде занятий и внешности почти ничего не известно — согласно противоречащим друг другу рассказам, она была либо «прекрасна», либо «ужасно страшна», а это можно сказать почти о любом человеке в зависимости от времени суток и угла, под которым он сделал селфи. При столь ничтожном количестве информации о поэтессе было бы безответственно озвучить дикую мысль, что она была гетеросексуальна.

Сапфо родилась примерно в 640 году до нашей эры и прожила достаточно долго, судя по тому, что в лирическом стихотворении жаловалась на больные колени. Она жила в Митиленах, столице Лесбоса: этот остров давно ассоциируется с женщинами, которые просто были хорошими подругами. Мир Сапфо был полон острых межклановых политических баталий и, может быть, у нее была своя школа, где обучались (греческие) хористки, а может, и нет. Но независимо от того, какая работа оплачивала Сапфо древнегреческую коммуналку, в свободное время она занималась тем, что сделало ее одним из самых одаренных поэтов всех времен.

Сапфо заслужила широкое признание при жизни, ей восхищались Аристотель и Платон, она была на равных с Гомером. Александрийские ученые включили ее в список «Топ-9 лирических поэтов, которых нужно